

30. Romanovskaya L.R., Verkhovodov Ye.V. Antichnyye korni yestestvenno-pravovoy teorii (Antique roots of the natural-legal theory). *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*, Seriya: Pravo, 2002, No. 1, pp. 84-88.
31. Sal'nikov V.P. Institulizatsiya korruptsiionnykh otnosheniy (Institutionalization of corruption relations). *Zashchita i bezopasnost'*, 2013, No. 1 (64), pp. 13-15.
32. Sal'nikov V.P., Romashov R.A., Sal'nikov M.V. Teoriya pravovogo gosudarstva (popytka sovremennoy interpretatsii) (Theory of the rule-of-law state (attempts of modern interpretation)). *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, 2002, No. 3 (15), pp. 3-14.
33. Khabibulin A.G. Kontseptualizm i sistemnost' v reformirovanii politzii: opyt pervykh desyatiletiy XX i XXI vv. (Conceptualism and systemacy in police reform: the experience of the first decades of the 20th and 21st centuries). *Zakonodatel'stvo*, 2013, No. 5, pp. 56-61.

Дата поступления: 01.02.2019

Received: 01.02.2019

УДК 347.44 + 004

ТРАНСФОРМАЦИЯ ДОГОВОРНОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

TRANSFORMATION OF CONTRACTUAL LAW UNDER THE CONDITIONS OF INFORMATION TECHNOLOGIES: NEW TRENDS

ПУЧКОВ Олег Александрович

*доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права, директор Института прокуратуры Уральского государственного юридического университета, г. Екатеринбург, Россия.
E-mail: argun061@gmail.com*

PUCHKOV Oleg Aleksandrovich

*Doctor of Law, Professor of the Department of Theory of State and Law, Director of the Institute of Prosecution Service of the Ural State Law University, Yekaterinburg, Russia.
E-mail: argun061@gmail.com*

Последнее десятилетие цивилизация имеет дело с принципиально новым способом бытия человека – бытия, обретающего новую сущность – пространственно-временную цифровую трансценденцию. Эта новая черта имплицитно значима для сферы права. В силу своего консервативного характера право запаздывает за новыми технологическими трендами XXI века, однако оно также пытается перестроиться, обретая новые формы и обновленное содержание. Одним из образцов таких изменений может служить контрактное (договорное) право, которое является юридическим выражением свободы акторов экономики (в том числе в сельском хозяйстве, промышленном производстве). Время традиционных почтовых сообщений ушло в прошлое, и вот мы становимся очевидцами, как договаривающиеся стороны задей-

The last decade, civilization has to deal with a fundamentally new way of human existence, the existence acquiring a new essence - space-time digital transcendence. This new feature is implicitly significant for the sphere of law. By virtue of its conservative nature, the law is late for new technological trends of the 21st century, but it is also trying to restructure itself, acquiring new forms and updated content. One of the examples of such changes is contract (contractual) law, which is a legal expression of the economy actors' freedom (including agriculture, industrial production). The time of traditional mail messages is a thing of the past, and now we are witnessing how contracting parties use all the technological power to gain competitive advantages at the expense of digital technol-

ствуют всю технологическую мощь, чтобы получить конкурентные преимущества за счет цифровых технологий. Как результат, стороны в договорных отношениях стремятся быстрее, лучше и качественнее оформлять торговые сделки, заключать договоры поставки и т.д.

Ключевые слова: цифровые технологии, экономика, сделка, договор, права, блокчейн, децентрализованная цифровая платформа.

ologies. As a result, the parties in contractual relations seek to execute trade transactions, enter into supply agreements, etc., faster, better and more qualitatively.

Key words: digital technologies, economy, transaction, contract, rights, blockchain, decentralized digital platform.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 18-29-16148 «Трансформация права в условиях развития цифровых технологий»

Цифровые технологии захватили современный мир. Они доминируют в государственном управлении, в промышленном производстве, сельском хозяйстве, социальной и культурной сфере. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы, утвержденная Президентом РФ [1], формулирует основные направления и средства, с помощью которых будет решаться глобальная задача цифровизации общества. В чем же заключается их основная черта, главные преимущества перед традиционными технологиями деятельности человека? Все преимущества можно классифицировать на две группы: 1. Технические преимущества; 2. Социальные преимущества. К первой группе относятся такие, как быстрота получения, хранения, переработки информации; высокая скорость переноса информации, ее обмена, взаимодействия между субъектами; фиксация событий, людей, их деятельности в цифровом виде; минимальность пространства, занимаемого большим количеством данных; возможность соединения в одну сеть неограниченного числа пользователей (на основе протокола IP), использование искусственного интеллекта как альтернативы человеческому мышлению и т.д. К социальным преимуществам цифровых технологий можно отнести снижение издержек производства товаров и услуг, высокую степень вовлеченности большого количества людей в цифровую коммуникацию, трансформацию привычных материальных объектов (таких как искусство, спорт, досуговая деятельность, законодательство, право, сделки, купля-продажа товара и т.д.) в новую цифровую форму, находящуюся выражаясь языком Платона, «между» миром вещей и миром идей.

Важно понимать, что последнее десятилетие цивилизация имеет дело не столько с модой на некие технологические инновации, сколько с принципиально новым способом бытия человека – бытия, обретающего новую сущность – пространственно-временную цифровую трансценденцию. Эта новая черта имплицитно значима для сферы права. В силу своего консервативного характера право запаздывает за новыми технологическими трендами XXI века, однако оно также пытается перестроиться, обретая новые формы и обновленное содержание. Одним из образцов таких изменений может служить контрактное (договорное) право, которое является юридическим выражением свободы акторов экономики (в том числе в сельском хозяйстве, промышленном производстве). Время традиционных почтовых сообщений ушло в прошлое, и вот мы становимся очевидцами, как договаривающиеся стороны задействуют всю технологическую мощь, чтобы получить конкурентные преимущества за счет цифровых технологий. Как результат, стороны в договорных отношениях стремятся быстрее, лучше и качественнее оформлять торговые сделки, заключать договоры поставки и т.д. В силу сказанного, представляется актуальным проанализировать новые тренды, связанные с цифровизацией до-

говорных отношений, обеспечивающих, в конечном счете, большую эффективность бизнес-процессов в сфере экономических отношений, прежде всего.

Научная литература, посвященная специально договорным отношениям в экономике, не слишком велика [2; 3; 4; 5]. Новые тенденции в договорном праве, связанные с цифровыми технологиями, в научной литературе практически остаются без внимания. Это заставляет нас заполнить известные пробелы собственным научным анализом. Итак, каков современный договор, выступающий юридической формой отношений сторон? Пока по преимуществу, в силу традиций, сложившихся деловых обычаев, в России преобладает договор, имеющий простую письменную форму. Именно такой формы требует ст. 160 Гражданского кодекса РФ: «1. Сделка в письменной форме должна быть совершена путем составления документа, выражающего ее содержание и подписанного лицом или лицами, совершающими сделку, или должным образом уполномоченными ими лицами». Однако в последнее время, учитывая, что ст. 434 ГК РФ позволяет большую свободу в форме сделки, учитывая прямое дозволение законодателя, изложенное в ч. 2 ст. 434 ГК РФ («...электронным документом, передаваемым по каналам связи, признается информация, подготовленная, отправленная, полученная или хранимая с помощью электронных, магнитных, оптических либо аналогичных средств, включая обмен информацией в электронной форме и электронную почту»). Эта позиция законодателя «открыла шлюзы», в результате чего процесс заключения договора в электронной форме стал реальностью.

Обозначенный выше предмет исследования диктует соответствующие методы познания: в частности, требуется использование комплекса формально-правовых методов познания. Среди таковых следует назвать метод толкования права, системно-структурный метод, метод абстрактного моделирования, функционально-правовой метод. Их синергия в мышлении познающего субъекта способна дать прирост нового знания и соответствующие рекомендации.

В настоящее время все шире используется система электронных контрактов, когда одно юридическое лицо подписывает документы с другим в электронном виде. Исполнение тоже контролируется в электронном виде. Производитель отгрузил товар – деньги быстро переводятся с одного счета на другой.

Однако в этой сфере публичных и частных отношений возникает проблема идентификации и аутентификации лиц. Пока далеко не все сельхозпроизводители «обзавелись» электронной цифровой подписью, в результате чего проблема подтверждения полномочий тех или иных уполномоченных лиц решается по старинке – путем оформления письменной нотариальной доверенности. Одной из важных проблем, препятствующих «триумфальному шествию» договоров в электронной форме является отсутствие общей цифровой среды доверия. Создание единой цифровой среды доверия позволит существенно снизить издержки и ускорить формирование новых бизнес-процессов. Пока в этой области существуют огромные правовые пробелы. Очевидно, что нужен закон, комплексно регулирующий вопросы цифровой экономики, в том числе в сфере сельхозпроизводства. В идеале было бы разумным принятие нового комплексного кодифицированного закона, играющего базовую роль. Таковым, например, мог бы стать «Кодекс цифровой экономики». В нем должны быть отражены такие актуальные вопросы, как цифровая среда доверия, вопросы получения и использования больших данных, статус цифровых систем и вещей, которые существуют только в виртуальном пространстве и многое другое. Кроме того, принятие такого закона повлечет серьезные правки многих законодательных актов в Российской правовой системе.

Современные российские компании, если они не хотят оказаться в обозе современных мировых тенденций, должны обладать высокой степенью информатизации, должны быть готовы к открытости и диалогу с органами государства, а также должны иметь желание в ре-

жиме онлайн присутствовать в информационных системах. Государство, в свою очередь, должно в отношении таких компаний изыскать возможность снизить административную нагрузку. Все это взаимосвязанные аспекты, которые в синергии способны придать сфере экономки современный вид. Пока российское национальное законодательство содержит эти возможности только частично; требование времени заключается в том, чтобы исключить те средства регламентации, которые тормозят развитие экономических отношений. Эта сфера постепенно начинает испытывать на себе внедрение новых цифровых технологий – технологий больших данных, реестров распределенных данных и др. Это новые механизмы и инструменты первой половины XXI века. Если эти данные правильно использовать и анализировать, то уровень принятия управленческих решений, их эффективность может существенно повыситься. Пока же мы не видим на дорогах страны автономных, избегающих столкновений машин под управлением роботов – машин без водителя, беспилотных летательных аппаратов, направляющих потоки городского транспорта и т.д. Закономерен вопрос: готовы ли российские предприятия использовать эти новые технологии, есть ли у них соответствующие кадры, профессиональные компетенции и знания? Едва ли, в силу чего актуальным выглядит соответствующее IT-обучение. Эти цифровые технологии предоставляют неоспоримые возможности для повышения производительности труда, однако, это дело будущего.

Обращаясь к анализу сложившихся тенденций заключения современных договоров отметим, что повсеместно распространилась практика, в соответствии с которой договор заключается в простой письменной форме в виде одного документа (в том числе электронного), либо договор заключается на основе обмена электронными письмами.

В современных условиях востребована практика обычных письменных трудовых договоров. Однако постепенно в этой сфере складывается картина вторжения информационных технологий. Статья 312.2 Трудового кодекса Российской Федерации прямо закрепила положение, в соответствии с которым трудовой договор о дистанционной работе может заключаться путем обмена электронными документами. Пока в этих случаях работодатель обязан в трехдневный срок направить дистанционному работнику по почте заказным письмом с уведомлением оформленный надлежащим образом экземпляр данного трудового договора на бумажном носителе. Таковы требования закона.

Становится все более актуальной проблема широкого применения электронных методов сбора и обработки информации, связанной с трудовыми отношениями на всех их стадиях, о легализации электронного делопроизводства в кадровом деле. Давно пора на законодательном уровне решить вопрос об электронной трудовой книжке, а также о заключении, изменении и прекращении трудовых договоров в электронной форме. Эти проблемы являются ключевыми при решении вопроса о внедрении электронного делопроизводства (электронного документооборота). Кстати, законодательство большинства развитых стран разрешает осуществление всех операций, связанных с трудовыми договорами, в электронной форме.

Еще одна новая тенденция заключается в том, что с 1 октября 2019 г. в Гражданском кодексе появятся цифровые права. Цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу. Обладателем цифрового права признается лицо, которое в соответствии с правилами информационной системы имеет возможность распоряжаться этим правом. В случаях и по основаниям, которые предусмотрены законом, обладателем цифрового права признается иное лицо. Насколько эта законодательная новелла способна повлиять на тренды в экономической сфере? Очевидно, что указанная норма порождает необходимость создания соответствующей

цифровой платформы, позволяющей автоматизировать процесс управления, и в конечном итоге, оцифровывать экономическую деятельность. Используя технологию децентрализованных информационных систем – блокчейн, можно добиться информационной безопасности, а также интеграции процессов управления и процессов предметной деятельности.

В литературе справедливо отмечается, что «блокчейн – это прорывная технология, которая получила широкое признание экспертов в различных областях» [2; 3; 4; 5]. Действительно, основанные на новой технологии, децентрализованные платформы реализуют основной принцип цифровой экономики – интеграцию процессов управления и процессов предметной деятельности. Например, в настоящее время за рубежом блокчейн применяется в сельском хозяйстве в системе управления водой [7], производстве пищевых продуктов с помощью искусственного интеллекта [8]. Широкое использование технологии блокчейн в агробизнесе потенциально позволяет увеличить прибыль сельхозпредприятий за счет того, что транзакционные издержки будут ниже, чем выше степень доверия между участниками договорных отношений. Кроме того, блокчейн-технологии позволяют обеспечить прозрачность в торговле сельскохозяйственной продукцией [9].

Еще один аспект рассматриваемой проблематики – идентификация сторон в договорных отношениях. Пока в практике деловых отношений в России, как уже отмечалось выше, доминируют бумажные документы и письменные подписи. Однако среда доверия к цифровым документам и подписям не всегда очевидна для налоговых органов и других контролирующих органов. Блок-цепочки могут стать цифровым эквивалентом подписи и оригинальных документов на бумаге. Технически блокчейн может выглядеть как регистр цифровых отпечатков пальцев, фиксируемых в форме цифровых файлов. Используя современные алгоритмы, на основе отпечатков пальцев, папиллярные узоры которого являются уникальными для каждого человека, создаются уникальные цифровые коды для, например, контрактов, заключаемых сельхозпроизводителем. В результате каждый документ получает уникальный цифровой отпечаток. Если какая-то фирма захочет доказать действительность, например, договора поставки продукции, она сможет предъявить подпись директора на бумаге, сохранив ее физически. Новая технология позволяет использовать цифровые отпечатки пальцев, сохранить их в цифровом виде (в файле), и сам отпечаток пальца можно одновременно сохранить в блокчейне.

Проблема доверия между сторонами в договорных отношениях в сфере экономики может также иметь решение в случае разработки и внедрения технологии электронных торгов через аукцион. Это существенно облегчает онлайн-транзакции, однако при этом необходимо установить среду доверия между продавцами, покупателями и аукционистами. Избежать сговора между сторонами в электронных торгах позволяет децентрализованная система электронных аукционов, которая увязана с так называемым «умным контрактом» на технологии блокчейн. Такая технология уже получила соответствующее применение [10].

Вообще говоря, умный контракт – это юридическая сделка между сторонами, оформленная в интернет среде, обладающая средствами цифровой защиты и обеспечивающая его эффективность на основе технологии блокчейн. Как отмечается в литературе, умный контракт облегчает платежную справедливость в торговле и необходимые транзакции [11]. Внедрение этих технологий в торговые отношения возможно при двух обстоятельствах: разработке соответствующих цифровых платформ и обучении персонала этим технологиям.

В силу сказанного, необходим закон, защищающий малые предприятия (до 200 работников) от возможности стать жертвой несправедливых условий контракта. Такой закон поможет установить баланс сил в пользу мелких предприятий, особенно если последние будут использовать инновации, связанные с цифровыми технологиями. В частности, такой закон должен содержать норму, согласно которой заключение договора поставки предполагает наличие в спецификации к договору данных по ассортименту и количеству продукции, кото-

рая должна быть поставлена. Другие обстоятельства, которые приводят к признанию договора между производителем и покупателем недействительным, связаны с тем, что:

- 1) условия договора устанавливают существенный дисбаланс в правах и обязанностях сторон;
- 2) реализация договора может нанести финансовый, материальный иной ущерб;
- 3) условия договора написаны непонятно, содержат внутренние противоречия, пробелы (например, отсутствует норма о сроках поставки продукции, сроках оплаты и т.д.).

Особенно сказанное актуально для сферы сельхозпроизводства, где практически во всех странах доминируют индивидуальные предприниматели, малые предприятия, а не крупные холдинги. В силу сказанного, необходим закон о защите прав сельского производителя. За положительными примерами далеко ходить не надо. Так, достаточно объемный закон (97 статей) был принят в Республике Индия в 2001 г. Он защитил не только права фермеров, права создателей новых сортов сельскохозяйственной продукции, но и урегулировал соответствующие права селекционеров [12]. В случае принятия аналогичного закона в России можно было бы рассчитывать на решение проблемы контрактов с мелкими фермерскими предприятиями. Такой закон нужен, поскольку он стал бы средством защиты фермеров от диктата крупных компаний, дал бы юридическую возможность пересмотра заключенных контрактов с учетом интересов фермеров. В конечном итоге изменения в контрактном (договорном) праве будут способствовать созданию более прозрачной, справедливой и равноправной контрактной среды, в которой не будет места внеэкономическому диктату сильного над слабым.

Библиографические ссылки

1. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/#ixzz5D2MaODxR> (дата обращения: 01.04.2019).
2. Беспалов Ю.Ф., Егорова О.А., Якушев П.А. Договорное право. М. : Юнити-Дана, Закон и право, 2014.
3. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга 5 (комплект из 2 книг). М. : Статут, 2016.
4. Лукьяненко В.Е. Договоры в сфере предпринимательской деятельности. Теория и практика (на примере сельского хозяйства). Ульяновск : Изд-во Ул. ГПУ им. И.Н. Ульянова, 2003.
5. Носова З.И. Договоры о закупках сельскохозяйственной продукции. М. : Статут, 2004.
6. Nicholas Kolokotronis, Konstantinos Limniotis, Stavros Shiaeles, Romain Griffiths. Secured by Blockchain: Safeguarding Internet of Things Devices // IEEE Consumer Electronics Magazine (Volume: 8 , Issue: 3 , May 2019) [Электронный ресурс]. URL: <https://ieeexplore.ieee.org/document/8685031> (дата обращения: 22.04.2019).
7. Bordel Borja; Martin, Diego; Alcarria, Ramon. A Blockchain-based Water Control System for the Automatic Management of Irrigation Communities // 2019 IEEE INTERNATIONAL CONFERENCE ON CONSUMER ELECTRONICS (ICCE) [Электронный ресурс]. URL: http://apps.webofknowledge.com/Search.do?product=WOS&SID=C64zifS7xCwpHSaR33k&search_mode=GeneralSearch&prID=78970bd9-bf81-48ef-9e3a-b86763998782 (дата обращения: 22.04.2019).
8. Lin, Jun; Shen, Zhiqi; Zhang, Anting. Blockchain and IoT based Food Traceability for Smart Agriculture / 3rd International Conference on Crowd Science and Engineering (ICCSE). Nanyang Technol Univ, Singapore, SINGAPORE публ.: JUL 28-31. 2018 [Электронный ресурс]. URL: http://apps.webofknowledge.com/Search.do?product=WOS&SID=C64zifS7xCwpHSaR33k&search_mode=GeneralSearch&prID=78970bd9-bf81-48ef-9e3a-b86763998782 (дата обращения: 22.04.2019).
9. Faye, PS. Use of Blockchain Technology in Agribusiness: Transparency and Monitoring in Agricultural Trade // PROCEEDINGS OF THE 2017 INTERNATIONAL CONFERENCE ON

MANAGEMENT SCIENCE AND MANAGEMENT INNOVATION (MSMI 2017). AEBMR-Advances in Economics Business and Management Research. 2017. Volume: 31. Pages: 38-40 [Электронный ресурс]. URL: http://apps.webofknowledge.com/full_record.do?product=WOS&search_mode=GeneralSearch&qid=2&SID=C64zifS7xCwpHSaR33k&page=1&doc=8 (дата обращения: 19.04.2019).

10. Wu, Shuangke; Chen, Yanjiao; Wang, Qian. CReam: A Smart Contract Enabled Collusion-Resistant e-Auction. IEEE TRANSACTIONS ON INFORMATION FORENSICS AND SECURITY. 2019. Volume: 14-7. Pages: 1687-1701 [Электронный ресурс]. URL: http://apps.webofknowledge.com/DaisyOneClickSearch.do?product=WOS&search_mode=DaisyOneClickSearch&colName=WOS&SID=C64zifS7xCwpHSaR33k&author_name=Chen,%20Yanjiao&dais_id=1191548&excludeEventConfig=ExcludeIfFromFullRecPage (дата обращения: 17.04.2019).

11. Wang, Yilei; Bracciali, Andrea; Li, Tao. Randomness invalidates criminal smart contracts. INFORMATION SCIENCES. MARCH 2019. Volume: 477. Pages: 291-301 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0020025518308740?via%3Dihub> (дата обращения: 22.04.2019).

12. The Protection of Plant Variety and Farmers Right Act, 2001 (PPVFR Act) [Электронный ресурс]. URL: <https://wipo.lex.wipo.int/en/text/200363> (дата обращения: 16.04.2019).

References

1. O Strategii razvitiya informatsionnogo obshchestva v Rossiyskoy Federatsii na 2017-2030 gody. Ukaz Prezidenta RF ot 9 maya 2017 g. № 203 (On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017-2030. Presidential Decree of May 9, 2017 No. 203). URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/#ixzz5D2MaODxR> (accessed date: 01.04.2019).

2. Bepalov Yu.F., Yegorova O.A., Yakushev P.A. Dogovornoye pravo (Contract law). Moscow, Yuniti-Dana, Zakon i pravo, 2014.

3. Braginskiy M.I., Vitryanskiy V.V. Dogovornoye pravo (Contract law). Kniga 5 (komplekt iz 2 knig). Moscow, Statut, 2016.

4. Luk'yanenko V.Ye. Dogovory v sfere predprinimatel'skoy deyatel'nosti. Teoriya i praktika (na primere sel'skogo khozyaystva) (Contracts in the field of business. Theory and practice (on the example of agriculture). Ul'yanovsk, Izd-vo Ul. GPU im. I.N. Ul'yanova, 2003.

5. Nosova Z.I. Dogovory o zakupkakh sel'skokhozyaystvennoy produktsii (Contracts for the purchase of agricultural products). Moscow, Statut, 2004.

6. Nicholas Kolokotronis, Konstantinos Limniotis, Stavros Shiaeles, Romain Griffiths. Secured by Blockchain: Safeguarding Internet of Things Devices. IEEE Consumer Electronics Magazine (Volume: 8, Issue: 3, May 2019). URL: <https://ieeexplore.ieee.org/document/8685031> (accessed date: 22.04.2019).

7. Bordel Borja; Martin, Diego; Alcarria, Ramon. A Blockchain-based Water Control System for the Automatic Management of Irrigation Communities. 2019 IEEE INTERNATIONAL CONFERENCE ON CONSUMER ELECTRONICS (ICCE). URL: http://apps.webofknowledge.com/Search.do?product=WOS&SID=C64zifS7xCwpHSaR33k&search_mode=GeneralSearch&prID=78970bd9-bf81-48ef-9e3a-b86763998782 (accessed date: 22.04.2019).

8. Lin, Jun; Shen, Zhiqi; Zhang, Anting. Blockchain and IoT based Food Traceability for Smart Agriculture / 3rd International Conference on Crowd Science and Engineering (ICCSE). Nan-yang Technol Univ, Singapore, SINGAPORE publ.: JUL 28-31. 2018. URL: http://apps.webofknowledge.com/Search.do?product=WOS&SID=C64zifS7xCwpHSaR33k&search_mode=GeneralSearch&prID=78970bd9-bf81-48ef-9e3a-b86763998782 accessed date: 22.04.2019).

9. Faye, PS. Use of Blockchain Technology in Agribusiness: Transparency and Monitoring in Agricultural Trade. PROCEEDINGS OF THE 2017 INTERNATIONAL CONFERENCE ON MANAGEMENT SCIENCE AND MANAGEMENT INNOVATION (MSMI 2017). AEBMR-Advances in Economics Business and Management Research. 2017. Volume: 31. Pages: 38-40. URL: http://apps.webofknowledge.com/full_record.do?product=WOS&search_mode=GeneralSearch&qid=2&SID=C64zifS7xCwpHSaR33k&page=1&doc=8 (accessed date: 19.04.2019).

10. Wu, Shuangke; Chen, Yanjiao; Wang, Qian. CReam: A Smart Contract Enabled Collusion-Resistant e-Auction. IEEE TRANSACTIONS ON INFORMATION FORENSICS AND SECURITY. 2019. Volume: 14-7. Pages: 1687-1701. URL: http://apps.webofknowledge.com/DaisyOneClickSearch.do?product=WOS&search_mode=DaisyOneClickSearch&colName=WOS&SID=C64zifS7xCwpHSaR33k&author_name=Chen,%20Yanjiao&dais_id=1191548&excludeEventConfig=ExcludeIfFromFullRecPage (accessed date: 17.04.2019).
11. Wang, Yilei; Bracciali, Andrea; Li, Tao. Randomness invalidates criminal smart contracts. INFORMATION SCIENCES. MARCH 2019. Volume: 477. Pages: 291-301. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0020025518308740?via%3Dihub> (accessed date: 22.04.2019).
12. The Protection of Plant Variety and Farmers Right Act, 2001 (PPVFR Act). URL: <https://wipolex.wipo.int/en/text/200363> (accessed date: 16.04.2019).

Дата поступления: 10.04.2019

Received: 10.04.2019

УДК 340.12

**СТАТУТ В АНГЛИЙСКОЙ СИСТЕМЕ
ОБЩЕГО ПРАВА:
ДОКТРИНА И ПРАКТИКА**

САХАУТДИНОВ Динар Фанилевич
*соискатель кафедры теории государства и
права ФГБОУ «Уральский государственный
юридический университет», г. Екатеринбург,
Россия. E-mail: Sakhautdinov_df@mail.ru*

**STATUTE IN THE ENGLISH SYSTEM
OF COMMON LAW: DOCTRINE
AND PRACTICE**

SAKHAUTDINOV Dinar Fanilevich
*Postgraduate Student of the Department of
Theory of State and Law of the Ural State Law
University, Yekaterinburg, Russia.
E-mail: Sakhautdinov_df@mail.ru*

Целью настоящей статьи является выяснение сущности статута в английской правовой доктрине и юридической практике. Используется метод исследования научных концепций, объясняющих статут как особый юридический феномен. На основе историко-правового сравнения актов английского прецедентного права высказывается идея о том, что статут, являясь феноменом англосаксонского права исторически возник как реакция на объективные недостатки судебного прецедента. Первые английские статуты выполняли две функции: юридическое оформление воли монарха, распространяющуюся на всю территорию королевства, и обобщение судебного-прецедентной практики. Высказывается гипотеза, согласно которой исторически сформировалось три концепции понимания статута: как королевского указа, как парламентского акта и как местного закона, изданного феодалом. Современная трактовка прецедента англосаксонской правовой тради-

The purpose of this paper is to clarify the essence of the statute in the English legal doctrine and legal practice. The author uses a method of researching scientific concepts that explain the statute as a special legal phenomenon. On the basis of a historical and legal comparison of acts of English case law, the idea is expressed that the statute, being a phenomenon of Anglo-Saxon law, historically arose in response to objective shortcomings of judicial precedent. The first British statutes performed two functions: legal implementation of the will of the monarch, which extended to the whole territory of the kingdom, and the compilation of judicial-precedent practice. The hypothesis is expressed, according to which three concepts of understanding the statute have been formed historically: as a royal decree, as a parliamentary act, and as a local law issued by a feudal lord. The modern interpretation of precedent of the Anglo-Saxon legal tradition is expressed in the